

Зрачки Е Цзэси расширились от удивления, и сразу же после этого он закрыл камеру руками.

Тепло поднялось вверх, и через некоторое время уши парня были настолько красными словно с них вот вот будет капать кровь, а температура на его лице стала еще выше.

Прежде чем включить видео, Е Цзэси, наконец, успокоил свое волнение, но не ожидал, что Хэ Цзиньюнь восстановит его смущение предложением.

Е Цзэси сделал несколько глубоких вдохов, румянец на его лице не утих, но температура на его лице стала выше.

Лицо, только что появившееся на экране, мгновенно исчезло. Хэ Цзиньюнь секунду смотрел на черный экран мобильного телефона, а затем понял, что Е Цзэси закрывает камеру.

Мужчина тихо засмеялся: «Зачем ты закрыл камеру?»

Е Цзэси по-прежнему стеснялся и ничего не говорил.

Хэ Цзиньюнь сказал: «Цзэси, убери свою руку».

Е Цзэси наконец заговорил: «Не хочу».

Хэ Цзиньюнь: «Почему?»

Е Цзэси: «По кочану».

Хэ Цзиньюнь мягко усмехнулся: «Разве ты не можешь позволить мне увидеть тебя?»

Е Цзэси стиснул зубы и спросил: «Что такого хорошего в том, чтобы смотреть на меня?»

«Это нечестно, - сказал Хэ Цзиньюнь, - ты меня видишь».

«Тогда ты тоже можешь закрыть камеру». - сказал Е Цзэси.

Хэ Цзиньюнь улыбнулся: «Ты не хочешь смотреть на меня?»

Е Цзэси только почувствовал, что кровь на его лице хлынула быстрее. А ведь в комнате было включено на полную мощность кондиционирование, но он хотел найти кубик льда, чтобы положить его на лицо, чтобы остыть.

«О чем ты говоришь?» Рот Е Цзэси был напряженным, но его глаза не могли не смотреть на экран.

Хэ Цзиньюнь, казалось, стоял, что он делал?

«Что ты делаешь?» - снова спросил Е Цзэси.

Хэ Цзиньюнь не ответил, его темные зрачки тихо уставились на экран, и через долгое время он сказал: «Мне немного грустно, когда ты так говоришь. И это тоже очень несправедливо. Ты можешь смотреть на меня, но мне не разрешено смотреть на тебя».

Голос мужчины был очень притягательным и ленивым, как если бы он вел себя как ребенок, и он звучал очень сексуально.

Сердце Е Цзэси пропустило удар, а в следующий момент начало безумно ускоряться. По его черепу прошел электрический ток, и в уши ударила молния. Онемела центральная нервная система, и звук биения сердца был настолько громким, что он мог отчетливо его слышать.

Другая свободная рука потерла горячее ухо, и Е Цзэси легонько закашлялся, не собираясь говорить.

Хэ Цзиньюнь также понял, что имел в виду Е Цзэси, и просто перешел на другой вопрос: «Теперь, когда ты так долго следил за мной, когда я смогу тебя увидеть?»

Е Цзэси поджал губы и сказал очень тихим голосом: «Разве ты не сможешь увидеть меня, когда вернешься?»

Услышав это, Хэ Цзиньюнь вздохнул: «Тогда кажется, что пройдет много времени, прежде чем я увижу тебя».

Е Цзэси прекрасно понимал, что что-то не так: «У тебя уйдет много времени, чтобы вернуться?»

Хэ Цзиньюнь ответил, взял свой телефон и взглянул на суп в кастрюле рядом с ним: «Это должно быть через полмесяца».

Е Цзэси слегка нахмурился: «Что-то не так?»

Хэ Цзиньюнь не колеблясь, просто рассказал Е Цзэси об этом здесь: «У моей матери была небольшая операция. В тот день я уехал в спешке, потому что мне позвонили из больницы, и я был немного обеспокоен в тот момент, поэтому я просто бросился сюда».

Услышав это, Е Цзэси кивнул. В романе родители Хэ Цзиньюна развелись, когда он был молод, и в романе не уточняется, в какую страну уехала мать Хэ Цзиньюна.

«Тогда, тетя в порядке?» - спросил Е Цзэси.

Хэ Цзиньюнь покачал головой: «Не волнуйтесь, это была всего лишь небольшая операция на аппендиксе». После короткой паузы он продолжил: «Просто я редко бываю здесь, поэтому хочу провести с ней какое-то время».

Е Цзэси согласно кивнул: «Тебе следует проводить больше времени с тетей».

Хэ Цзиньюнь приподнял брови, когда он услышал это, и поднял глаза, чтобы посмотреть на экран: «Так ты хочешь, чтобы я снова тебя увидел через полмесяца?»

Е Цзэси был ошеломлен, но не ожидал, что тема вернется к предыдущей.

Но с тем, как он сейчас выглядит ...

Е Цзэси повернулся и встал с кровати, чтобы пойти в ванную, и взглянул на себя в зеркало.

У человека в зеркале было не только красное лицо, но и очень красная шея!

Как он мог позволить Хэ Цзиньюну увидеть его таким!

Точно нет!

Е Цзэси стиснул зубы, затем посмотрел на свой телефон и попытался отвлечься от темы: «Значит, тебя не будет в записи следующего выпуска «Журнала гурманов?»»

Беспомощная улыбка появилась в уголках рта Хэ Цзиньюнь.

Такая резкая смена темы, правда?

Но он этого не раскрыл, иначе они не смогли бы сегодня продолжить разговор в чате.

«Что ж, я уже связывался с режиссёром. Команда программы должна была найти другого гостя». Сказал Хэ Цзиньюнь.

Тон Е Цзэси казался немного потерянным, чего он не заметил: «Тогда я боюсь, что в этом предстоящем эпизоде я буду в паре с незнакомцем».

Хэ Цзиньюнь улыбнулся: «Не совсем».

«Ты готовишь суп?» Е Цзэси уже заметил белый туман, поднимающийся над экраном. Хэ Цзиньюнь, должно быть, варит суп.

Хэ Цзиньюнь кивнул: «Ну, хочу приготовить суп для своей матери».

Е Цзэси не мог не проглотить слюну, тяжело кивнув головой: «Необходимо приготовить для нее хороший суп».

Они болтали так до тех пор, пока Хэ Цзиньюнь не собирался начать готовить, и когда Е Цзэси не пришло время ложиться спать, односторонний видеозвонок был прерван.

Когда видеозвонок был прерван, Е Цзэси больше не приходилось закрывать переднюю камеру рукой. Он убрал свою немного больную руку, и Е Цзэси упал на кровать и начал думать.

Увидимся через полмесяца...

Первоначально он думал, что сможет встретиться с женщиной в следующей записи "Журнала Гурманов".

В его сердце была потеря, которую невозможно было скрыть.

Е Цзэси раздраженно перевернулся.

В то же время он также задумался над вопросом - а затем в следующие полмесяца, каждый раз, когда он и Хэ Цзиньюнь будут проводить видеозвонки, действительно ли он позволит Хэ Цзиньюню показывать свое лицо в одностороннем порядке?

Это слишком эгоистично, правда?

Более того, Хэ Цзиньюнь сказал, что скучал по нему ...

При мысли об этом температура на лице Е Цзэси снова повысилась.

Е Цзэси не мог с собой поделаться, перевернулся и бросился в ванную, умыл лицо горстью холодной воды, румянец на его лице был подавлен.

Это тоже не работает.

«...»

В то же время Хэ Цзиньюнь только что закончил сегодня питательную еду и собирал ее, чтобы отвезти в больницу. Прозвучало напоминание об особом внимании Weibo.

Хэ Цзиньюнь положил ланч-бокс в руку, в его глазах промелькнул след сомнения.

Е Цзэси снова отправил сообщение?

Он поднял трубку и без колебаний нажал на Weibo Е Цзэси. Как только он щелкнул по ней, автопортрет молодого человека увеличился.

Пальцы Хэ Цзиньюна слегка сжались, когда он держал телефон, и уголки его рта не могли удержаться чтобы не приподняться.

Заголовок был слишком простым, состоял всего лишь из одного слова: «Смотри».

Смысл само собой разумеется, естественно для него.

Хэ Цзиньюнь не смог сдержаться и глубоко вздохнул. Е Цзэси действительно ... милый.

Почему ему так нравится Е Цзэси?

Потирая фотографию пальцем, Хэ Цзиньюнь спокойно смотрел на нее в течение десяти секунд, прежде чем нажать «Сохранить».

В то же время он нажал кнопку «Ответ» под Weibo другого пользователя.

@ Хэ Цзиньюнь: Выглядит хорошо.

Как только этот Weibo был опубликован, фанаты CP снова взорвались.

--«Взаимодействие, взаимодействие!»

--«В последнее время количество сахара действительно превысило норму!»

--«Блин, а может, вы двое уже полюбите, я вас умоляю!»

--«Кровь этого человека слита!»

--«Два!»

--«Три!»

--«Я агент Civic Center. Я уже приехал сюда раньше, и деньги за вас заплачены. Можете ли вы заполнить анкету, и я выдам вам справку?»

--«Тогда поздравить тебя напрямую или же пойти обычным путем?»

--«! Поздравляю!»

--«Взаимодействие между Учителем Хэ и Си Си действительно сладкое!»

--«Да, да, очень мило, очень мило».

--«Умри от сладости!»

Увидев комментарии Хэ Цзиньюна, лицо Е Цзэси стало немного горячим.

Этот человек сидит на его Weibo, верно?

Но, подумав это, Е Цзэси понял, что Хэ Цзинюнь всегда быстро комментирует каждый раз, когда публикует Weibo?

Думая об этом, Е Цзэси слегка нахмурился.

Может ли быть так ... Хэ Цзинюнь установил для него специальное уведомление?

Чем больше он думал об этом, тем больше Е Цзэси чувствовал, что это возможно. В тишине ночи его сердце снова начало бешено биться.

Е Цзэси закрыл лицо от раздражения, почему он не узнал раньше?

Глубоко вздохнув, Е Цзэси поднял одеяло и накрыл голову, прежде чем начать с нетерпением ждать завтрашнего видеозвонка.

После завтрашнего видеозвонка с Хэ Цзинюнем он обязательно сделает еще несколько снимков.

С этой мыслью Е Цзэси счастливо заснул.

Но чего Е Цзэси не ожидал, так это того, что, когда он встал рано утром, Гао Шу и машина-няня уже ждали его.

Е Цзэси на мгновение опешил: «Неужели еще пять дней до записи «Журнал Гурманов»?»

Гао Шу улыбнулся: «Молодой мастер, ты забыл, что подписал одобрение два дня назад? Я сказал тебе, что заберу тебя!»

Е Цзэси: «...»

Действительно он забыл.

Но контракт был подписан им, и даже если Е Цзэси не хотел всячески этого, он мог встречаться только с Гао Шу.

Но потом он подумал об этом, так как утром он ничего не будет делать. Также была ночь в Англии. Вместо того, чтобы ждать дома, пока Хэ Цзиньюнь проснется и пришлет ему сообщение, лучше сначала снять рекламу.

Днем, когда он заканчивает съемки рекламного ролика, Хэ Цзиньюнь, должно быть, проснулся. Они могут снова поболтать или начать видеозвонок, это прекрасно!

И только когда Е Цзэси прибыл на место съемок, он обнаружил, что режиссер этого сотрудничества все еще был его знакомым.

Режиссёр Ян также был очень рад видеть Е Цзэси: «Рад снова работать с вами!»

Е Цзэси приветствовал режиссёра Яна с улыбкой: «Я не ожидал, что это будет режиссёр Ян».

Режиссёр Ян моргнул: «Дело не в этом. Как только я услышал, что это ты, я немедленно договорился со своей сетью».

Е Цзэси улыбнулся.

Снимать со знакомым режиссером было одно удовольствие. После утренних съемок обе стороны остались очень довольны.

Только после полудня режиссёр Ян заметил, что что-то не так с состоянием Е Цзэси.

Основными проявлениями были следующие: он просил Гао Шу свой телефон каждые три-пять минут, но когда ему давали телефон, Е Цзэси возвращал его Гао Шу после первого взгляда.

Отдохнув, Е Цзэси тоже лежал на диване и смотрел на свой мобильный телефон, но всегда нажимал на WeChat и быстро выходил. Телефон был разблокирован в последнюю секунду, а он снова заблокировал его в следующую секунду.

Когда юноша повторил это несколько раз, Гао Шу почувствовал, что что-то не так.

Режиссёр Ян тоже пришел, чтобы спросить: «Что случилось? Кажется, он отвлекся».

Гао Шу торжественно кивнул и сказал режиссёру Яну: «Позвольте мне спросить».

Но прежде чем Гао Шу подошел к нему, сотрудница, сидевшая рядом с ними, послушала и сказала с улыбкой: «Учитель Е выглядит так, как будто он влюблен, и ждет, что его возлюбленная пришлет ему сообщение».

Гао Шу и режиссёр Ян одновременно повернулись и посмотрели на нее.

Сотрудница опешила, поняла, что сказала что-то не так, раздраженно отругала себя и быстро замахала рукой: «Я просто пошутила!»

Режиссёр Ян и Гао Шу одновременно погрузились в размышления.

Шутите?

<http://bllate.org/book/13812/1219329>